

Шерсть на нём встала дыбом. В панике он даже не заметил, как запрыгнул прямо на плечо Ло Чжу.

Раньше он и взглянуть-то на старейшину лишний раз опасался, а теперь, обратившись зверем, уселся на него сверху!

Цинь Му едва не подпрыгнул от собственной дерзости. Благо Ло Чжу крепко держал его за загривок, не давая шевельнуться.

Вздрогнув, Цинь Му покорно позволил опустить себя в кольцо тёплых рук.

Остальные старейшины переглянулись и промолчали. Все знали о неприязни Ло Чжу к Цинь Му, да и дело они сами пустили на самотёк. Теперь им предстояло докопаться до сути и вернуть пропавшего ученика самостоятельно.

Убрав руки за спину, один из старейшин обратился к Шэнь Е:

— Уведи Фэн Аня и запри. А мы пойдём разберёмся, что там стряслось.

Придя в себя после недавней бури, Шэнь Е поспешно кивнул. Он наклонился и поднял распластанное, подобно труп, тело Фэн Аня. В этот миг он едва заметно вздрогнул, словно он что-то почуял. Прищурившись, он молча унёс младшего соученика прочь.

Толпа понемногу рассеялась. На Горе Процветания Меча остались лишь двое: Цинь Му и Ло Чжу.

Зажатый в тиски чужих пальцев, Цинь Му долго ждал беды, затаив дыхание, но Ло Чжу не причинил ему вреда. Напротив, он унёс его обратно в павильон и бережно влил в израненное тело потоки духовной силы.

В полузабытьи зверь грелся в ласковых, обволакивающих волнах чужой энергии. Стоило им коснуться его изнутри, как он почувствовал, что веки наливаются свинцом.

Балансируя на грани сна и яви, он приоткрыл глаза. Лицо Ло Чжу оставалось бесстрастным, но в этой маске больше не было прежней ледяной суровости. Даже его обычно хищный, пронзительный взгляд казался на удивление мягким.

Прежде Цинь Му считал своего учителя лишь вспыльчивым и грозным гордецом неземной красоты. Но теперь...

Может, он не такой уж и плохой?

Медленно закрыв глаза, он почувствовал, как сознание уплывает в темноту. Но стоило ему окончательно провалиться в забытие, как до слуха донёлся тихий голос Ло Чжу:

— Му-эр... Красивое имя, правда?

Сон слетел в мгновение ока. Цинь Му вскинулся, уставившись на учителя. Шерсть на загривке вновь встала дыбом.

Ло Чжу задумчиво коснулся его подбородка и, опустив взгляд, небрежно добавил:

— Когда я нашёл тебя, ты лежал у какого-то гнилого бревна. Потому и нарёк тебя Му-эр. А может... звать тебя просто Деревяшкой?

Бешеная чечётка в груди Цинь Му утихла. Он облегчённо выдохнул.

«Чуть богу душу не отдал... Я-то думал, он обо всём догадался».

— Мяу, — поспешно отозвался он. — Мяу.

«Да зови как хочешь. Мне уже всё равно».

В глазах Ло Чжу блеснула едва заметная искра.

— Вот и славно. Будешь Деревяшкой.

Цинь Му лишь мысленно вздохнул.

За пару дней раны затянулись окончательно. Цинь Му окреп и уже вовсю резвился на свободе.

Стоило ему встать на лапы, как Ло Чжу начал брать его с собой на утренние ритуалы. В остальное время зверю была предоставлена полная свобода: он бродил где вздумается, с одним лишь условием — к закату возвращаться в главный зал и ждать, пока хозяин заберёт его обратно.

Цинь Му списывал такое попустительство на то, что жить ему всё равно оставалось недолго — Ло Чжу просто не видел смысла держать его на привязи. К тому же старейшина обходился с ним ласково, и в душу закралась робкая надежда: похоже, обман удался, и его маскировку никто не раскрыл. Постепенно страх ушёл, уступив место покою.

За это время он успел исходить Павильон Десяти Тысяч Небожителей вдоль и поперёк, окончательно освоившись в новом теле. Благодаря статусу личного питомца почтенного главы, ученики всюду уступали ему дорогу, а иные и вовсе заискивающе подсовывали сладкие лакомства.

Подцепив когтем румяный пирожок, Цинь Му только приготовился вгрызться в него, как до ушей донёсся знакомый голос Шэнь Е:

— Хватит расспросов! Фэн Ань упрямо молчит.

Цинь Му замер и оглянулся.

Шэнь Е стоял в кольце взбудораженных адептов. На лице второго старшего брата читалось крайнее раздражение. Кое-кто из собравшихся всё ещё оставался в неведении относительно недавних событий.

— За что арестовали Фэн Аня? — недоумевали ученики. — Не мог же он быть замешан в этом деле!

Шэнь Е замялся, подбирая слова, но быстро взял себя в руки:

— Раз заперли, значит, было за что. Ждите решения старейшин и не лезьте не в своё дело.

— Но слухи ходят страшные, к тому же он ранен! Позволь нам хотя бы передать ему лекарства!

— Исключено, — отрезал Шэнь Е. — Подземелье под строжайшей охраной, посторонним туда вход воспрещён.

— Но ведь он твой младший соученик! Неужели тебе его не жаль? Скажи честно, за что его взяли под стражу?

Самый догадливый из толпы вдруг удивился:

— Пойдите... А не разыграл ли Фэн Ань этот спектакль сам? Если так, то кто настоящий предатель? Получается, Цинь Му оклеветали?

Услышав собственное имя, Цинь Му невольно вздрогнул.

Шэнь Е открыл было рот, но вовремя спохватился:

— Расследование ещё идёт. Прекратите расспросы, мне нужно...

Договорить он не успел. Из-за поворота, задыхаясь от бега, вылетел запыхавшийся адепт. Лицо его было бледным от ужаса.

Заметив, что вестник едва держится на ногах, Шэнь Е подхватил его под локоть:

— Что стряслось? На тебе лица нет.

— Старший брат Шэнь! В подземельях пожар! Скорее, нужно спасать узников!

Шэнь Е, не теряя ни секунды, бросился к тюремным казематам.

Цинь Му кинулся следом. Ситуация пахла керосином. Раз уж в камере держали Фэн Аня, этот пожар никак нельзя было списать на нелепую случайность.

«С чего бы сухим камням вспыхнуть среди бела дня? Неужто объявился тот таинственный Человек в чёрном?»

Терзаясь смутными догадками, черный леопард вихрем пронёсся мимо отставших адептов и пристроился у самого плеча Шэнь Е. Леопаржья прыть давала о себе знать: в скорости мало кто из совершенствующихся мог с ним потягаться.

Не обращая внимания на испуганные возгласы за спиной, он гибкой тенью лавировал в редющей толпе, стремясь к тюремной горе.

Тюремный замок высился на соседнем пике, вдали от защитных барьеров. Даже если бы узник надумал бежать, единственный путь на волю лежал через неприступную Гору Процветания Меча. А там, на страже рубежей, стоял сам Ло Чжу — под его бдительным взглядом даже комар не пролетел бы незамеченным.

Мысль о дерзком побеге Цинь Му отнёс сразу. Человек в чёрном вряд ли пришёл за Фэн Анем.

«Сообщник слишком долго прятался под маской приличного ученика, чтобы так глупо подставиться. Он прекрасно понимает: бежать Фэн Аню некуда. Тогда зачем поджигать казематы?»

Шэнь Е нахмурился, глядя на уходящие в небо клубы жирного чёрного дыма. Впереди высились обугленные, дымящиеся руины.

Опоздали.

— А где... Фэн Ань? — прерывающимся голосом спросил Шэнь Е у подбежавшего стражника.

Закопчённые адепты, таскавшие воду, обернулись к нему. Их лица были покрыты гарью и грязью.

— Старший брат Шэнь пришёл!

— Старший брат Шэнь...

Один из дежурных в тёмном форменном одеянии вышел вперёд и угрюмо покачал головой:

— Старший брат, мы...

Он не договорил, но слова и не требовались.

Сквозь треск догорающих балок Цинь Му уловил тяжёлые шаги. Несколько адептов медленно несли носилки, на которых под простыней угадывались очертания человеческого тела. Судя по росту — Фэн Ань.

Ученик в тёмном тихо добавил:

— Его вытащили из огня ещё до нашего прихода. Мне жаль, мы не успели.

Шэнь Е покачнулся, точно от удара. За долгие годы мирной жизни на Горе Процветания Меча ему ещё ни разу не приходилось сталкиваться со смертью лицом к лицу. Но скорбь быстро уступила место холодным подозрениям.

— Как вспыхнул пожар? — глухо спросил он. — Сколько прошло времени с начала возгорания? Нашли ли вы хоть какие-то следы поджигателя?

Страж оценил его хладнокровие и ответил:

— Точное время назвать сложно. Опросили всех, кто был поблизости — никто ничего не видел. Чужаков у ворот тоже не замечали. Скорее всего, дело в самом подземелье.

Темница представляла собой крепкую каменную пристройку с деревянными решётками внутри. Кое-где на полу валялась сухая солома, а стены тускло освещали масляные лампы. Место казалось пожароопасным, однако на все перекрытия и солому были наложены мощные заклятия защиты от огня. По всем законам природы пожар здесь вспыхнуть попросту не мог.

Вывод напрашивался сам собой: кто-то намеренно разрушил Заклятие защиты от огня, чтобы

заживо сжечь Фэн Аня.

Но мог ли сам узник решиться на такое?

Цинь Му сомневался в этом. Фэн Ань цеплялся за жизнь слишком отчаянно, чтобы добровольно шагнуть в пекло. Будь он трусом, готовым сдаться при первой неудаче, то не стал бы изворачиваться перед лицом Ло Чжу, вымаливая пощаду. Нет, здесь явно приложил руку тот самый неизвестный Человек в чёрном.

Шэнь Е озвучил его мысли вслух:

— Это дело рук Человека в чёрном. Больше никому. Я хорошо знаю характер Фэн Аня — на самоубийство он бы не пошёл.

Страж промолчал, отведя взгляд. Шэнь Е мгновенно понял, о чём тот подумал, и помрачнел ещё сильнее. Ведь уничтожить заклятия защиты от огня мог лишь тот, кто обладал доступом к плетению массивов секты.

— Никого подозрительного поблизости не видели, — прервал затянувшуюся паузу собеседник.
— Я доложу обо всём старейшинам, пускай они проводят расследование. Будут ещё вопросы, старший брат Шэнь?

— Нет, — покачал головой Шэнь Е.

В такой неразберихе расспросы были бесполезны. Лучше осмотреться самому.

Цинь Му рассудил точно так же.

Пока совершенствующиеся обменивались догадками, чёрный леопард тенью скользнул мимо них и устремился к зеву догорающей темницы. Изнутри валил едкий, удушливый чад, а балки всё ещё лениво тлели.

Стоило ему наступить лапой на горячую золу, как нежные подушечки обожгло нестерпимым жаром. Вскрикнув, зверь отпрянул. Забавно подув на пострадавшую лапу, он обиженно зашипел, а затем вновь уставился на обугленный дверной проём. Пекло внутри утихать не собиралось, в любой момент огонь мог вспыхнуть с новой силой. Соваться туда сейчас было чистой глупостью.

Отложив осмотр пожарища, Цинь Му опустил голову и принялся изучать землю под ногами. Но и здесь его ждало разочарование. Земля была истоптана десятками сапог суетившихся адептов. В спешке никто и не подумал сберечь следы, так что теперь разобрать что-либо в этом месиве было решительно невозможно. Сделав круг вокруг пепелища, он не нашёл ровным счётом ничего подозрительного.

Убийца действовал расчётливо — его целью был исключительно Фэн Ань, лишний шум ему был ни к чему.

«Но как он подобрался так близко?»

Доступ к камерам имели лишь дежурные патрульные. Караул менялся трижды в день, а последняя проверка была всего полчаса назад — как раз когда узнику принесли утреннюю похлёбку.

«Неужели именно тогда злоумышленник прокрался внутрь и снял защиту?»

Но в патруль всегда ходили тройками, и поодиночке перемещаться запрещалось. Если бы один из них затеял недоброе, двое других немедленно подняли бы тревогу.

«Или человек в чёрном настолько силён, что сумел отвести глаза стражникам с помощью магии?»

Поток его мыслей оборвал чей-то истошный крик.

Цинь Му вскинул голову и обомлел. Из чёрного зева рухнувшей крыши, где огонь, казалось, был давно потушен, внезапно вырвался столб яростного пламени. На глазах у изумлённой толпы огонь изогнулся, принимая очертания Огненного дракона, и с оглушительным рёвом ринулся прямо на застывшего леопарда, раскрыв раскалённую пасть!

<http://bllate.org/book/18174/1752505>